

ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ РОССИЯН В ДОНОРСТВЕ КРОВИ: ВЛИЯНИЕ ЧАСТОТЫ КРОВОДАЧ И СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК

Попов А.В.*, Соловьева Т.С., Короленко А.В.

ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук», 160014, г. Вологда, Российская Федерация

РЕЗЮМЕ

Введение. Вопросы участия населения в добровольном безвозмездном донорстве крови относятся к числу приоритетных направлений государственной политики в сфере здравоохранения. Несмотря на серьезные успехи в этой области, современные демографические, геополитические и иные вызовы обостряют актуальность исследовательского направления, которое не получило широкого распространения в России.

Цель: выявить особенности участия россиян в донорстве крови.

Материалы и методы. В работе использован оригинальный социологический инструментарий, апробация которого осуществлялась посредством проведения массового опроса доноров крови ($n = 402$) в июле — сентябре 2024 г. на базе БУЗ «Вологодская областная станция переливания крови № 1».

Результаты. Доноры крови оказались гетерогенным сообществом, мотивация участия которых в донорстве заметно варьировала в зависимости от социально-демографической группы или частоты кроводач. Последний фактор послужил одним из важнейших с точки зрения выстраивания эффективных практик взаимодействия службы крови с населением. Различия между первичными и регулярными донорами проявились в готовности продолжать участие в движении доноров крови, информированности о потребности в определенных группах крови, удовлетворенности от посещения станции переливания крови (СПК) и т.д., что необходимо учитывать для развития добровольного безвозмездного донорства крови.

Заключение. Результаты опроса послужили основой для обоснования перспективных направлений улучшения системы информирования доноров и работы СПК. Среди основных мер: организация гибкой системы записи на кроводачу, сокращение времени ожидания приема специалистов и процедуры донации, повышение информированности доноров, совершенствование работы «донорского светофора», выезд мобильных бригад на предприятия, размещение уличной рекламы донорства и организация парковочных мест для доноров.

Ключевые слова: донорство крови, служба крови, доноры крови, донорский светофор, мотивация доноров

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование: статья подготовлена в рамках государственного задания FMGZ-2025-0014 с использованием результатов, полученных при выполнении научно-исследовательской работы по теме: «Разработка рекомендаций по совершенствованию деятельности БУЗ ВО «Вологодская областная станция переливания крови № 1» в области информирования и привлечения доноров крови».

Благодарности: авторы выражают благодарность сотрудникам БУЗ «Вологодская областная станция переливания крови № 1» и лично главному врачу Ульяновой М.В. за возможность проведения исследования.

Для цитирования: Попов А.В., Соловьева Т.С., Короленко А.В. Особенности участия россиян в донорстве крови: влияние частоты кроводач и социально-демографических характеристик. Гематология и трансфузиология. 2025;70(3):359–373. <https://doi.org/10.35754/0234-5730-2025-70-3-359-373>

FEATURES OF RUSSIANS' PARTICIPATION IN BLOOD DONATION: INFLUENCE OF BLOOD DONATION FREQUENCY AND SOCIO-DEMOGRAPHIC CHARACTERISTICS

Popov A.V.* , Soloveva T.S., Korolenko A.V.

Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences, 160014, Vologda, Russian Federation

ABSTRACT

Introduction. The issues of public participation in voluntary non-remunerated blood donation are among the priority areas of state policy in the field of healthcare. Despite significant progress, contemporary demographic, geopolitical, and other challenges underscore the relevance of research in this area, which has not yet been widely explored in Russia.

Aim: to identify the characteristics of Russians' participation in blood donation.

Materials and methods. The study employs an original sociological methodology, tested through a mass survey of blood donors ($n = 402$) conducted from July to September 2024 at the Vologda Regional Blood Transfusion Station No. 1.

Results. Blood donors were found to be a highly heterogeneous community, with motivation for participation in blood donation varying significantly depending on socio-demographic factors and donation frequency. The latter factor proved to be one of the most important in developing effective interaction strategies between blood services and the population. Differences between first-time and regular donors were revealed in their willingness to continue donating, awareness of the need for specific blood types, satisfaction with their visits to the blood transfusion station (BTS), etc. These factors should be taken into account in order to enhance voluntary non-remunerated blood donation.

Conclusion. The survey results provided a basis for identifying promising directions for improving donor information systems and the BTS operations. Among the main measures: implementing a flexible appointment system for blood donation, reducing wait times for an appointment with a specialist and the donation procedure, increasing donor awareness, improving the work of the "donor traffic light" system, sending mobile teams to for on-site workplace donations, placing outdoor donation advertisements and providing reserved parking for donors.

Keywords: blood donation, blood service, blood donors, donor traffic light, donor motivation

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest.

Financial disclosure: the article was prepared within the framework of the state assignment FMGZ-2025-0014 using the results obtained during the research work on the topic: "Development of recommendations for improving the activities of the Budgetary Health Institution of the Vologda Region Vologda Regional Blood Transfusion Station No. 1 in the field of informing and attracting blood donors".

Acknowledgments: the authors express their gratitude to the staff of the Budgetary Health Institution of the Vologda Region "Vologda Regional Blood Transfusion Station No. 1" and personally to the chief physician M.V. Ulyanova for the opportunity to conduct this study.

For citation: Popov A.V., Soloveva T.S., Korolenko A.V. Features of Russians' participation in blood donation: influence of blood donation frequency and socio-demographic characteristics. Russian Journal of Hematology and Transfusiology (Gematologiya i transfuziologiya). 2025; 70(3):359–373 (in Russian). <https://doi.org/10.35754/0234-5730-2025-70-3-359-373>

Введение

Добровольное безвозмездное донорство крови играет ключевую роль в обеспечении больных жизненно важными компонентами крови и надлежащем функционировании системы здравоохранения. Регулярное пополнение запасов эритроцитарной массы, concentra-

тов тромбоцитов и плазмы необходимо для лечения онкологических заболеваний и тяжелых травм, проведения операций и родов, а также осуществления образовательной и научно-исследовательской деятельности в области медицины. Согласно отчету ВОЗ, в мире

наблюдается рост объемов сбора цельной крови, а в странах с высоким уровнем дохода доля добровольного безвозмездного донорства цельной крови достигла 96% (против 63% в странах с низкими доходами) [1]. Несмотря на положительные тенденции, общая ситуация далека от идеальной. Это касается не только развивающихся стран, которые сталкиваются с проблемами наличия и безопасности крови, неустойчивого финансирования служб сбора и т. д., но и лидеров глобальной экономики. На фоне возрастающей потребности в компонентах крови, заметно превышающей расчетные величины [2], происходят серьезные социально-демографические изменения (снижение рождаемости, старение населения, перемены в образе жизни и т. д.), что приводит к ощутимому сокращению количества донаций крови и числа доноров, особенно среди молодежи [3]. Актуальность данного тренда отмечается как в Европе [4] и США [5], так и в России [6].

В результате национальные службы крови вынуждены адаптироваться к современным реалиям. Для этого внедряются передовые кровесберегающие технологии, совершенствуются методы перераспределения донорской крови, предпринимаются усилия для выстраивания эффективного взаимодействия с населением. Последнему аспекту отводится первоочередное значение, поскольку успешность программ развития добровольного безвозмездного донорства крови во многом зависит от доверия людей к системе здравоохранения, социальной солидарности и наличия укорененных практик донорства в обществе. В этой связи вопросы мотивации участия в донорском движении и осведомленности о возможностях и необходимости присоединения к нему находятся в центре внимания [7–9]. При этом если в источниках на английском языке по этой тематике можно найти множество эмпирических исследований (в т. ч. с применением методов анкетирования [10] и интервьюирования [11], экспертных опросов [12], фокус-групп [13] и т. д.), то в отечественной литературе их количество ограничено. Как правило, в случае с обширными данными делается акцент на определении социально-демографического портрета донора [14, 15], в то время как немногочисленная выборка становится основой для анализа мотивационного поля и каналов информирования о донорстве [16, 17]. Существуют также примеры комплексных исследований [18, 19].

Проблематику участия россиян в движении доноров крови сложно назвать глубоко проработанной. Лишь в отдельных трудах уделяется внимание различиям между первичными и регулярными донорами [20] или востребованности «донорского светофора», представляющего собой систему, которая с помощью цветовой индикации отражает потребности медучреждения в крови разных групп и разного резус-фактора (зеленый — кровь данной группы и резус-фактора имеется в достаточном количестве, желтый — крови данной

группы и резус-фактора недостаточно, нужно прийти и сдать кровь, красный — запас крови данной группы и резус-фактора достиг критического минимума, необходимо срочно прийти и сдать кровь) [17]. Отсюда сложность концептуализации исследовательского направления в стране как социальной практики [21].

Цель настоящей статьи — выявление особенностей участия россиян в донорстве крови.

Материалы и методы

В основе исследования лежит авторский инструментарий, представленный в виде анкеты преимущественно с закрытыми вопросами и направленный на определение возможностей и ограничений участия населения в донорстве крови. Полевые работы проводили в июле — сентябре 2024 г. на базе БУЗ «Вологодская областная станция переливания крови № 1» (БУЗ ВО «ВОСПК № 1») в 2 этапа, которые реализовывались параллельно. На первом этапе опрос проводили в станции переливания крови (СПК). Анкеты раздавали в регистратуре и забирали в кабинете врача, осуществлявшего осмотр потенциальных доноров. Подобным образом в базу данных было добавлено 232 валидных наблюдения без указания ФИО респондентов. На втором этапе опрос осуществляли путем рассылки онлайн-анкеты подписчикам официального сообщества БУЗ ВО «ВОСПК № 1» в социальной сети «ВКонтакте», а также размещения в нем соответствующего поста со всей необходимой информацией. Всего было заполнено 175 анонимных анкет, из них 170 признаны валидными. Общий объем выборочной совокупности составил 402 человека в возрасте от 18 до 65 лет.

Опрошенные доноры крови были в равной степени представлены мужчинами и женщинами, но, как правило, это лица в возрасте 35–44 лет и с высшим образованием (табл. 1). В основном они работали в сферах государственного управления, военной безопасности и социального обеспечения, транспорта и связи, обрабатывающих производств, науки и образования. Безработных и учащихся в общей выборке оказалось менее 7%. В числе доноров, сдававших кровь более 20 раз, по сравнению с другими группами заметно больше тех, кто трудился в обрабатывающих производствах (15%), здравоохранении и предоставлении социальных услуг (14%).

Результаты

Мотивация донорства и готовность продолжать участие в движении доноров крови

Преобладающей причиной, побудившей респондентов стать донорами крови, в 78% случаев было желание помочь другим людям (рис. 1). Выраженными также оказались ценности индивидуализма, которые проявились в заинтересованности получить выходной день (28%), льготы и компенсации (20%) и допол-

Таблица 1. Социально-демографические характеристики доноров крови, принявших участие в опросе, %
Table 1. Socio-demographic characteristics of blood donors taking part in the survey, %

Характеристика <i>Characteristic</i>	Всего <i>In total</i> (n = 402)	Способ сбора информации <i>Method of information collection</i>	
		оффлайн-опрос <i>offline survey</i> (n = 232)	онлайн-опрос <i>online survey</i> (n = 170)
Пол / Sex			
Мужской / Male	48,5	57,3	36,5
Женский / Female	51,5	42,7	63,5
Возрастная группа / Age group			
18–24	11,4	8,6	15,3
25–34	25,4	26,7	23,5
35–44	45,3	44,0	47,1
45–65	17,9	20,7	14,1
Уровень образования / Education level			
Основное общее (9 классов) <i>Basic general (9 grades)</i>	1,0	0,9	1,2
Среднее общее (11 классов) <i>Secondary general (11 grades)</i>	5,5	3,9	7,7
Среднее, в т.ч. ПТУ со средним образованием <i>Secondary, including vocational school with secondary education</i>	4,3	4,3	4,1
Среднее профессиональное (техникум, колледж) <i>Secondary vocational (technical school, college)</i>	22,5	31,6	10,1
Высшее (специалитет, бакалавриат, магистратура) <i>Higher (specialist, bachelor's, master's)</i>	64,0	58,4	71,6
Послевузовское (аспирантура, докторантура) <i>Postgraduate (postgraduate, doctoral)</i>	1,8	0,4	3,6
Ученая степень / Academic degree	1,0	0,4	1,8
Сфера деятельности / Field of activity			
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство <i>Agriculture, hunting and forestry</i>	1,5	0,9	2,4
Обрабатывающие производства <i>Manufacturing</i>	10,5	14,4	5,3
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды <i>Production and distribution of electricity, gas, water</i>	5,6	5,9	5,3
Строительство / Development	3,3	3,6	2,9
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств и бытовых изделий <i>Wholesale and retail trade, repair of motor vehicles, motorcycles, household goods and personal items</i>	5,0	7,2	3,5
Гостиницы и рестораны <i>Hotels and Restaurants</i>	1,3	1,4	1,2
Транспорт и связь <i>Transport and Communications</i>	12,5	17,6	5,9
Финансовая деятельность / Finance	4,3	4,5	4,1
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг <i>Real estate, renting and business activities</i>	1,0	0,5	1,8
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение <i>Public administration and defense, social security</i>	14,8	13,1	17,1
Наука и образование <i>Science and education</i>	10,5	6,3	15,9
Здравоохранение и социальные услуги <i>Health and social services</i>	8,4	7,7	9,4
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг <i>Other community, social and personal services</i>	4,3	4,1	4,7
Другое / Other activities	9,7	5,9	14,7
Безработный, учащийся <i>Unemployed, student</i>	6,6	7,2	5,9

Примечание. Статистический анализ. Для обработки полученных данных использовали программу IBM SPSS Statistics.

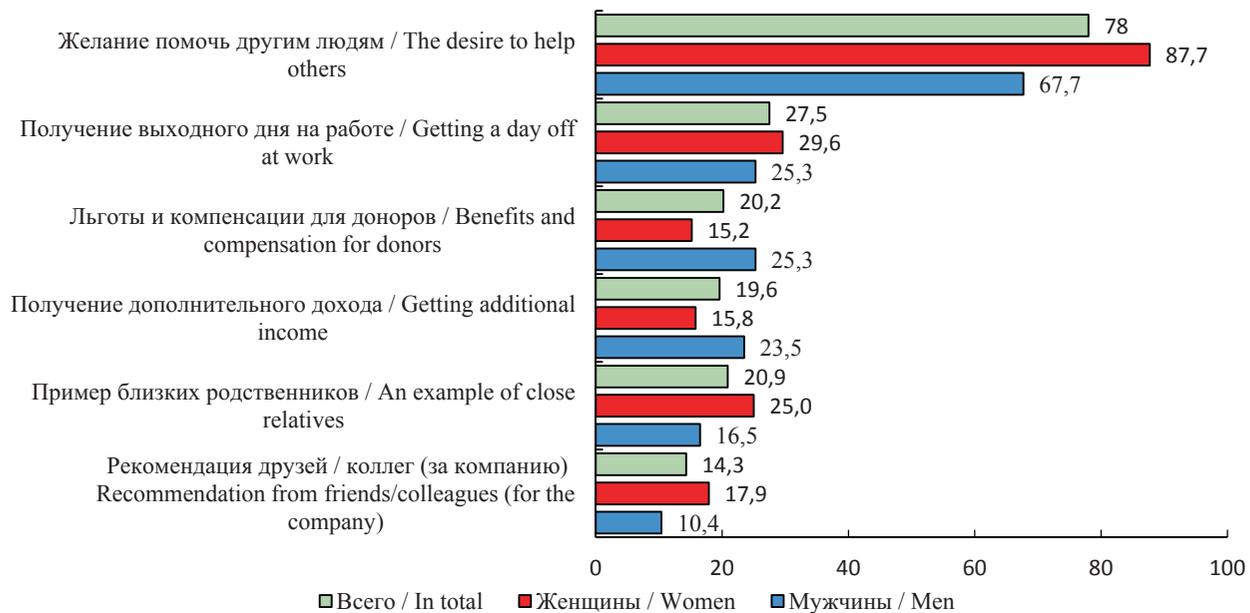

Рисунок 1. Оценка факторов, мотивировавших стать донором крови, по полу, % (вариант ответа «в значительной степени»)
Figure 1. Assessment of the factors motivating people to become blood donors, by sex, % (answer option "to a large extent")

Таблица 2. Оценка факторов, мотивировавших стать донором крови, по возрасту и количеству кроводач, % (вариант ответа «в значительной степени»)
Table 2. Assessment of the factors motivating people to become blood donors, by age and number of blood donations, % (answer option "to a large extent")

Ответ/Answer	Возраст/Age				Количество кроводач / Number of blood donations			
	18–24	25–34	35–44	45–65	1 раз/time	2–5 раз/times	6–20 раз/times	>20 раз/times
Желание помочь другим Desire to help others	47,6	62,7	68,9	95,5	82,5	80,2	75,2	77,6
Получение выходного дня на работе Getting a day off at work	14,3	23,6	29,1	25,0	17,1	23,1	29,0	33,7
Льготы и компенсации для доноров Benefits and compensation for donors	19,0	24,5	22,4	47,4	5,7	19,0	16,7	30,4
Получение дополнительного дохода Getting additional income	23,8	32,1	18,3	20,0	14,3	16,3	19,0	25,5
Рекомендация друзей и коллег Recommendation from friends and colleagues	22,7	13,2	7,6	20,0	16,7	17,6	11,0	13,9
Пример близких родственников Example of close relatives	4,8	20,8	10,4	22,2	27,8	33,0	13,6	15,0

нительный доход (20%). Для женщин, по сравнению с мужчинами, были более характерны альтруистические мотивы (желание помочь ближнему — 88% против 68%), нормоцентрические мотивы следования примеру родственников и рекомендациям друзей, коллег (25% против 17%; 18% против 11%). Мужчинам, по сравнению с женщинами, было свойственно сдавать кровь с целью получения льгот и компенсаций, а также дополнительного дохода (25% против 15%; 24% против 16%).

Имели место и различия в мотивации донорства в зависимости от возраста и опыта доноров (табл. 2). Несмотря на то что на первом месте среди факторов, стимулировавших сдавать кровь, находилось желание помочь людям, его значимость возрастала в зависимо-

сти от возраста респондента и снижалась по мере увеличения количества кроводач. Стремление получить дополнительный доход было более характерно для лиц в возрасте 25–34 лет (25%), а также для наиболее опытных доноров (26%). «За компанию» чаще всего сдавали кровь молодые люди 18–24 лет (24%). Представителям старшей возрастной группы было свойственно не только желание помочь людям, но и получить льготы и компенсации. У доноров с количеством кроводач свыше 20 были более выражены индивидуалистические мотивы (получение льгот и компенсаций, выходного дня на работе и дополнительного дохода).

Среди мотивов, побуждавших доноров к продолжению участия в кроводачах, преобладали отсутствие очередей в день сдачи, наличие информации

о необходимой группе крови, поощрение донорства работодателем или образовательной организацией (по 73–75%). Значимой является информированность о донорстве в целом и потребности в крови (64%), преимуществах и противопоказаниях к донорству крови (63%). В меньшей степени были способны мотивировать на будущее донорство наличие постоянных доноров среди знакомых (43%) и пример известных людей (25%). Повышение информированности о потребности и процессе сдачи крови, а также поощрение по месту работы/учебы и возможность углубленного медицинского осмотра оказались наиболее востребованы среди женщин 18–24 лет. Материальные стимулы и пример знакомых доноров в большей степени могли сподвигнуть на донорство молодых мужчин в возрасте до 24 лет. Среди доноров с разным опытом кроводачи также наблюдалась дифференциация в мотивах продолжения донорства. Однократно сдавшие кровь хотели больше знать о преимуществах и противопоказаниях донорства, о самом процессе донации и о потребности в крови. Опытные доноры предпочитали получать информацию о необходимых группах крови и возможности прохождения углубленного медицинского осмотра в день донации.

Оценка системы информирования доноров и записи на донацию

Согласно данным опроса, почти три четверти доноров знали, где размещена информация о потребности в различных группах крови. Наибольшую информи-

рованность при этом продемонстрировали респонденты в возрасте 35–44 лет (79%), а также опытные доноры, сдавшие кровь свыше 20 раз (83%), менее осведомленными оказались молодежь 18–24 лет (57%) и люди, имевшие однократный опыт кроводачи (50%).

Для информирования населения об актуальной потребности в крови определенной группы используется «донорский светофор». Значительная часть доноров (60%) знали о нем. В половозрастном разрезе и по количеству кроводач информированность о функционировании такой системы коррелировала с общей осведомленностью о размещении информации о потребности в донорской крови. Лучше всего были знакомы с «донорским светофором» женщины (68%), представители возрастной группы 35–44 лет (65%) и опытные доноры (60%). Мужчины, молодежь 18–24 лет и те, кто однократно сдавал кровь, отличались меньшей информированностью в данном вопросе. Более половины опрошенных не пользовались «донорским светофором» (рис. 2). Каждый пятый донор иногда обращался к нему, но в основном сдавал кровь по иным соображениям. Регулярно пользовались этой системой лишь 13% доноров, а ее постоянными пользователями чаще являлись молодые люди в возрасте 18–24 лет (18%) и сдававшие кровь более 20 раз (18%). Меньше всего применяли «донорский светофор» мужчины 45–65 лет (74%) и люди с однократным опытом донации (80%).

Несмотря на то что льготы и компенсации являлись значимыми мотивами для донорства, о базовых

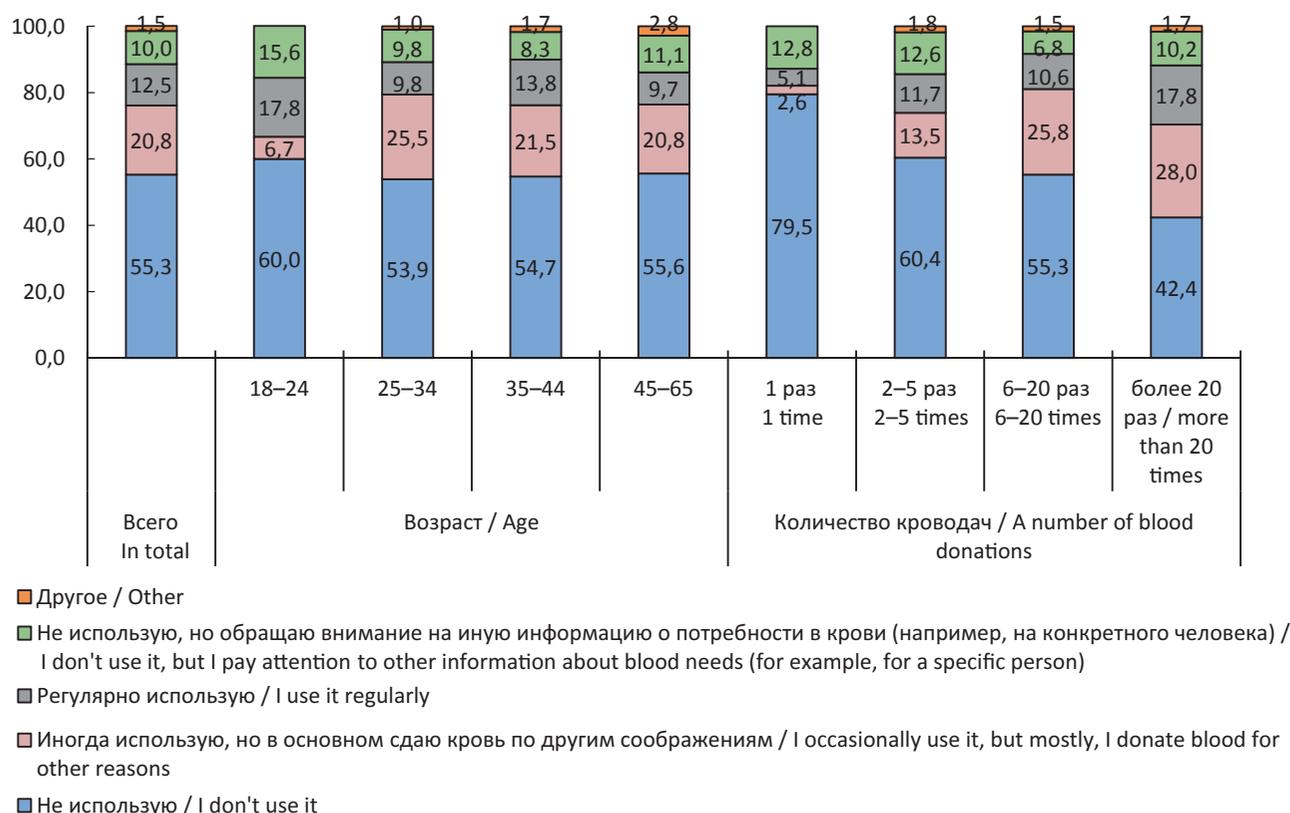

Рисунок 2. Использование данных «донорского светофора» для планирования сдачи крови, по возрасту и количеству кроводач, %

Figure 2. Using the data from the «donor traffic light» to plan blood donations, by age and number of blood donations, %

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос: «Осведомлены ли Вы и пользуетесь ли льготами, положенными донорам крови?» по полу, возрасту и количеству кроводач, %
Table 3. Distribution of answers to the question: «Are you aware of and do you take advantage of the benefits provided for blood donors?», by sex, age and number of donations, %

Ответ/Answer	Пол/Sex		Возраст/Age				Количество кроводач Number of blood donations				Всего Total
	М	Ж/F	18–24	25–34	35–44	45–65	1 раз time	2–5 раз times	6–20 раз times	>20 раз times	
Да, осведомлен и пользуюсь <i>Yes, I am aware, and I use</i>	45,6	35,3	39,1	39,2	39,6	44,4	22,5	36,9	39,1	50,8	40,3
Да, осведомлен, но не пользуюсь <i>Yes, I am aware, but I don't use it</i>	28,7	28,0	32,6	22,5	30,2	29,2	27,5	28,8	29,3	27,1	28,4
Нет, не осведомлен <i>No, I'm not aware</i>	22,1	24,6	21,7	32,4	22,5	13,9	30,0	25,2	24,8	17,8	23,4
Затрудняюсь ответить <i>I can't answer that</i>	3,6	12,1	6,5	5,9	7,7	12,5	20,0	9,0	6,8	4,2	8,0

гарантиях были осведомлены 68% респондентов, а пользовались ими лишь 40% (табл. 3). Более информированными в данном вопросе оказались мужчины (46%), люди в возрасте 45–65 лет (44%), а также те, кто более 20 раз сдавал кровь (51%). Почти каждый пятый донор не знал о существующих льготах, в большей степени это касалось населения в возрасте 25–34 лет (32%) и тех, кто имел однократный опыт донации крови (30%). Даже опытные доноры от 18 до 25% ничего не знали о положенных компенсациях.

Среди каналов получения информации о донорстве крови наибольшую популярность имели социальные сети (60%), которыми чаще пользовались женщины (64%) и опытные доноры (64%). Свыше трети (39%) опрошенных использовали официальные сайты медицинских учреждений, 34% — сведения от друзей и знакомых, а 19% — телевизионные передачи или информацию по месту работы/учебы. Интернет-сайты были более востребованы у 42% доноров 25–34 лет и у 42% сдававших кровь 2–5 раз, а информация от друзей и знакомых — у 54% молодежи 18–24 лет и у 53% доноров, имевших однократный опыт донации. Телевидение как информационный канал о донорстве оказался наиболее распространен среди мужчин старшего возраста (35%) и доноров с количеством кроводач ≥6 (21%).

Эффективными способами информирования о донорстве послужили социальные сети (83%), а также информирование по месту учебы/работы (58%) (рис. 3). Меньше всего пользовались спросом такие источники, как радио, газеты и журналы (22 и 12% соответственно).

Наиболее высоко оценивали эффективность получения информации по месту работы/учебы, через специальные приложения для телефона, а также мероприятия в общественных местах молодые женщины в возрасте 18–24 лет и доноры, сдававшие кровь 2–5 раз.

Мужчины 45–65 лет чаще заявляли о высокой эффективности информирования о донорстве через телевидение (61%), тогда как женщины того же возраста более склонны считать эффективной электронные рассылки через почту и СМС (57%).

Удовлетворенность доноров взаимодействием с региональной СПК

Подавляющее большинство опрошенных оценили опыт донации в БУЗ ВО «ВОСПК № 1» позитивно: доля ответов «положительно» и «скорее положительно» составила 95%. Однако если в разрезе пола и возраста заметных различий в оценках не обнаружено, то в зависимости от числа донаций в ответах были расхождения. Первичные доноры реже давали положительные оценки (70%) и чаще затруднялись охарактеризовать первую кроводачу (23%), тогда как большинство сдававших кровь 2 раза и более высоко оценивали опыт донации (более 90% позитивных оценок).

В рамках характеристики процесса сдачи крови в региональной СПК доноры выше всего оценивали работу медперсонала (84% поставили 5 баллов) и безопасность и соблюдение санитарных норм (82%; табл. 4). Позитивным оказалось их мнение об организации медосмотра перед сдачей крови (71%), оснащенности СПК современным оборудованием (71%), комфорте условий во время ожидания (70%) и доступности информации о процедуре сдачи крови (69%). Работу персонала, соблюдение правил безопасности и санитарии выше оценивали женщины, доноры с опытом 2 и более кроводач, респонденты в возрасте 25 лет и старше. Наиболее позитивные оценки в части организации медосмотра, оснащенности современным оборудованием и комфорта условий чаще давали женщины, опытные доноры (с 6 и более кроводачами), респонденты в возрасте 35 лет и старше. Ниже всего доноры оценивали такие организационные аспекты, как наличие парков-

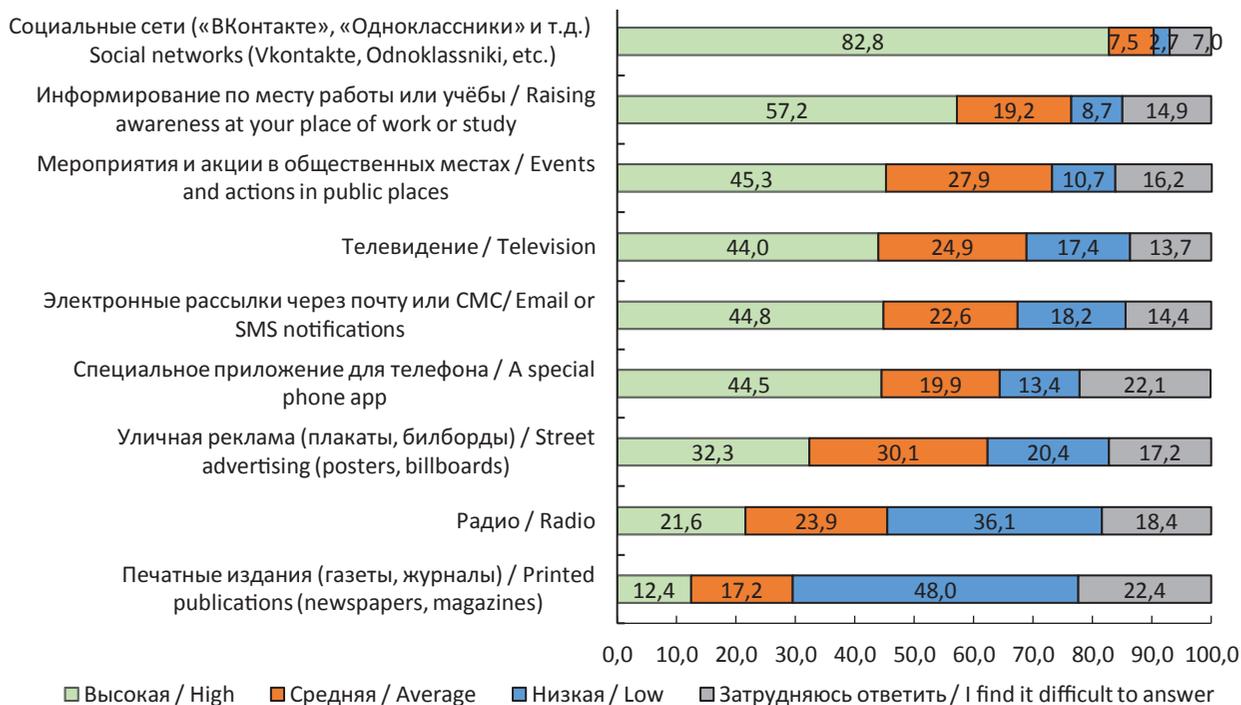

Рисунок 3. Самооценка эффективности различных способов информирования о донорстве крови, %
Figure 3. Self-assessment of the effectiveness of various methods of informing about blood donation among the surveyed donors, %

ки и транспортная доступность учреждения, а также удобство записи на сдачу крови (20 и 9% соответственно поставили 1 балл). При этом среди первичных доноров значения этих параметров оказались наиболее критичными: 25 и 15% соответственно дали им самые низкие оценки.

Востребованным направлением повышения информированности о донорстве оказалось использование социальных сетей и интернет-ресурсов (77%; табл. 5). Оно получило отклик у 87% молодежи 18–24 лет и у 83% первичных доноров. В качестве мер улучшения информирования доноры отметили налаживание тесного диалога с работодателями (47%) и создание приложения для телефона (46%). На необходимость улучшения взаимодействия с работодателем чаще обращали внимание респонденты с опытом 2 и более кроводач. Сторонников разработки специального мобильного приложения оказалось больше среди доноров 25–34 лет (52%), а также тех, кто сдавал кровь от 2 до 5 раз (52%). Проведение рекламных кампаний получило наибольшую популярность у 40% представителей старшей возрастной группы и 36% доноров, совершивших более 6 кроводач. За улучшение взаимодействия с образовательными организациями выступали 41% доноров 18–24 лет и 32% доноров, имевших опыт 2–5 донаций. Наименее востребованным направлением стало проведение информационных сессий и семинаров.

Донорам крови задавали вопрос о пожеланиях по улучшению работы БУЗ ВО «ВОСПК № 1». Одним из распространенных предложений стала организация более удобной системы записи на донацию.

Респонденты предлагали расширить удобство и функционал записи на донацию через сайт «Госуслуги», в т.ч. посредством возможности выбора времени (дня недели, времени суток) и увеличения временного «горизонта» записи. Часто о необходимости совершенствования системы записи заявляли доноры плазмы крови. Один из опрошенных отметил, что увеличение количества записей на донацию плазмы требуется в связи с трудностями согласования посещения станции с работодателем. Респонденты заявляли о необходимости соблюдения времени записи, что не делалось на практике и создавало проблемы для учащихся и работающих доноров. Также в ответах фигурировало пожелание о предоставлении возможности кроводачи в выходные дни.

Одним из запросов доноров крови выступило сокращение времени ожидания приема терапевтов, трансфузиологов и процедуры донации. В качестве решений этой проблемы респонденты предлагали увеличение числа врачей, кабинетов для осмотра доноров, мест на сдачу крови, прием вне очереди доноров резерва. Дополнительным пожеланием стала организация отдельной автомобильной парковки для доноров.

В качестве еще одного направления совершенствования взаимодействия доноров и СПК было озвучено повышение информированности доноров о противопоказаниях по здоровью для донации, об акциях, проводимых СПК, что перекликается с ответами на вопрос об улучшении системы информирования о донорстве крови. Респонденты отметили, что недостаточная осведомленность о медицинских противопоказаниях к кроводаче приводит к отказу в ней «на месте»

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос: «Оцените, пожалуйста, организацию процесса сдачи крови в Вологодской областной СПК по 5-балльной шкале» (от 1 — низкий уровень до 5 — высокий уровень) по полу, возрасту и количеству кроводач, % (доля выбравших самую высокую оценку «5 баллов»)

Table 4. Distribution of answers to the question: «Please rate the organization of the blood donation process at the Vologda regional blood transfusion station on a 5-point scale» (from 1 — low to 5 — high), by sex, age and number of donations, among the donors surveyed, % (the proportion of those who chose highest score of 5 points)

Ответ/Answer	Пол/Sex		Возраст/Age				Количество кроводач Number of blood donations				Всего Total
	М	Ж/F	18–24	25–34	35–44	45–65	1 раз time	2–5 раз times	6–20 раз times	>20 раз times	
Работа персонала (вежливость, компетентность) Staff work (courtesy, competence)	83,1	84,5	73,9	86,3	85,7	81,9	72,5	82,0	89,5	83,1	83,8
Безопасность и соблюдение санитарных норм Safety and compliance with sanitary standards	78,5	85,5	78,3	81,4	82,4	84,7	72,5	82,9	85,7	80,5	82,1
Организация медосмотра перед сдачей крови Organization of medical examination before blood donation	68,7	72,9	63,0	64,7	74,7	75,0	57,5	69,4	75,2	72,0	70,9
Оснащенность современным оборудованием Availability of modern equipment	68,2	72,9	63,0	66,7	72,5	76,4	62,5	66,7	74,4	72,9	70,6
Комфорт условий во время ожидания Comfort of waiting conditions	65,6	74,4	60,9	67,6	70,9	77,8	67,5	69,4	70,7	71,2	70,1
Доступность информации о процедуре сдачи крови Availability of information about the blood donation process	68,7	69,6	54,3	67,6	73,1	70,8	50,0	72,1	67,7	74,6	69,2
Возможность оставить отзыв или предложение Opportunity to leave a review or provide feedback	57,4	56,5	45,7	62,7	56,0	58,3	45,0	59,5	55,6	60,2	57,0
Удобство записи на сдачу крови Convenience of scheduling a blood donation appointment	47,7	53,1	54,3	49,0	49,5	52,8	47,5	53,2	53,4	45,8	50,5
Время ожидания до начала процедуры Waiting time before the procedure starts	34,4	32,9	34,8	32,4	32,4	37,5	40,0	36,0	30,1	33,1	33,6
Наличие парковки и транспортная доступность Parking and transport accessibility	19,5	22,2	28,3	16,7	20,9	22,2	22,5	27,0	17,3	18,6	20,9

и, как следствие, к временным потерям для доноров. Востребованным оказалось информирование об освободившихся местах для записи на донацию. Среди более частных пожеланий доноров были обозначены запросы на приобретение скарификаторов для безболезненного забора крови из пальца, обеспечение возможности перевода денег за донацию на карту, снятие ограничений по прописке для доноров и пр.

Спектр проблем, с которыми столкнулись доноры, и пожеланий по их решению расширялся по мере увеличения донорского опыта. Если первичные доноры

рекомендовали решать проблему записи на прием, то среди опытных доноров перечень пожеланий был разнообразнее. Среди представителей первичных доноров встречался запрос на выезд специалистов СПК на предприятия с целью забора крови и ее компонентов, а также на размещение уличной рекламы донорства. Респонденты с опытом 2–5 кроводач чаще выдвигали предложения по совершенствованию работы «донорского светофора», например дублировать его на экранах и стендах в помещении СПК, а также в случае отказа в кроводаче перенаправлять доноров на сдачу

Таблица 5. Распределение ответов на вопрос: «Что, по Вашему мнению, можно улучшить в системе информирования о донорстве крови?» по возрасту и количеству кроводач (в % от опрошенных доноров)

Table 5. Distribution of answers to the question: «What, in your opinion, can be improved in the blood donation information system?», by age and number of donations (% of donors surveyed)

Ответ/Answer	Возраст/Age				Количество кроводач Number of blood donations				Всего Total
	18–24	25–34	35–44	45–65	1 раз time	2–5 раз times	6–20 раз times	>20 раз times	
Активное использование социальных сетей и интернет-ресурсов <i>Active use of social networks and Internet resources</i>	87,0	69,6	76,9	79,2	82,5	75,7	78,2	73,7	76,6
Налаживание тесного диалога с работодателями <i>Establishing a close dialogue with employers</i>	45,7	45,1	49,5	41,7	37,5	49,5	45,1	48,3	46,5
Создание приложения для телефона с оповещениями о потребности в той или иной группе крови <i>Creating a phone app with alerts about the need for a specific blood type</i>	45,7	52,0	43,4	43,1	42,5	52,3	48,9	37,3	45,8
Проведение массовых рекламных кампаний <i>Conducting mass advertising campaigns</i>	30,4	29,4	31,9	40,3	27,5	27,0	36,1	35,6	32,6
Улучшение взаимодействия с образовательными организациями <i>Improving cooperation with educational institutions</i>	41,3	23,5	25,3	25,0	22,5	31,5	25,6	24,6	26,6
Организация информационных сессий и семинаров <i>Organization of information sessions and workshops</i>	6,5	2,0	1,6	6,9	7,5	2,7	3,0	2,5	3,2

других компонентов крови. Среди опытных доноров сохранялась потребность в улучшении информирования по вопросам записи и попадания на кроводачу.

Обсуждение

Результаты проведенного исследования показали, что доноры крови оказались разнородным сообществом. Среди них встречались представители разных половозрастных групп, с разным профессиональным статусом и опытом донации. Как следствие, были дифференцированы мотивы участия в донорстве и готовность его продолжения, степень информированности о донорском движении, а также мнения о способах получения сведений о донорских кампаниях.

Основной предиктор донорства носил просоциальный характер и выражался в желании помочь людям. Это согласуется с результатами других исследований [19, 22, 23]. Однако существует мнение, что выбор данного варианта ответа во многом обусловлен «нормативным восприятием донорства как безвозмездного акта помощи» [20], а не реальностью мотивов. В ряде работ доминирующим фактором выступила необходимость в сдаче крови для члена семьи или близкого человека, то есть в этом случае акт донации являлся вынужденным [17, 22]. Тем не менее значимы и материальные мотивы: важность компенсаций в той или иной форме отмечается среди доноров [17, 19]. О том что при декларации мотивов просоциальной направленности на практике значимость материальных стимулов все же остается высокой, свидетельст-

вует сокращение пула доноров после отмены денежных компенсаций [21] при принятии в 2012 г. закона «О донорстве крови и ее компонентов» [24] и негативного отношения населения к данной инициативе [25]. Подобная ситуация наблюдалась в Германии, когда одна из СПК прекратила выплачивать вознаграждение донорам, в результате количество донаций в ней значительно снизилось, а доноры «мигрировали» в другие учреждения, где компенсация сохранилась [26].

Мотивация участия в донорском движении дифференцирована в зависимости от пола, возраста и частоты кроводач. Молодые женщины (18–24 лет), а также те, кто только однократно сдавал кровь, в большей степени были ориентированы на участие «за компанию» по рекомендации друзей или коллег и по примеру близких. У первичных доноров также ярче проявлялись просоциальные мотивы, что коррелирует с выводами иных исследований [27]. В то же время есть работы, в которых показана обратная ситуация возрастания значимости данного фактора с ростом количества кроводач [28]. У мужчин, как и у опытных доноров, преобладали индивидуалистические стимулы: у возрастной группы 25–34 лет — получение дополнительного дохода, у мужчин более старшего возраста (35–44 лет) — льгот и компенсаций. Для женщин и мужчин 45–64 лет была характерна более выраженная альтруистическая мотивация.

Ключевыми факторами продолжения участия в кроводачах для вологодских доноров выступили отсутствие очередей в день донации, наличие информации

о необходимой группе крови, поощрение донорства работодателем или образовательной организацией. Молодежь в возрасте до 24 лет выразила большую готовность продолжать донорскую практику при условии дополнительного стимулирования: для девушек это в основном нематериальные мотивы (поощрение донорства по месту работы/учебы, повышение осведомленности о необходимых группах крови, преимуществах и противопоказаниях донорства и т.д., решение проблемы очередей, возможность прохождения углубленного медосмотра в день сдачи крови), для молодых мужчин более значимы индивидуалистические и нормоцентрические мотивы: увеличение размера вознаграждения за донацию и пример известных доноров. Важность последнего фактора также была подтверждена в ряде работ: популяризация донорства крови известными людьми может позитивно сказаться на повышении информированности и мотивированности людей, снижении опасений участия в донорском движении [22, 29]. Для продолжения донорской деятельности первичным донорам важна информация о преимуществах и противопоказаниях донорства крови, о самом процессе донации, тогда как для опытных доноров более значимыми являются сведения о потребности в конкретных группах крови, а также возможность прохождения углубленного медосмотра в день донации. Таким образом, понимание факторов, стимулирующих доноров сдавать кровь, а также их учет в практике организации системы ее сбора, являются значимым компонентом совершенствования процесса привлечения новых доноров и удержания уже имеющихся.

Осведомленность о группах крови, в которых есть острая необходимость, выступила одним из основных мотивов продолжения донорской деятельности. Три четверти опрошенных знали, где размещена такая информация, а наиболее подготовленными оказались люди в возрасте 35–44 лет и опытные доноры, в меньшей степени — молодежь 18–24 лет и однократно сдававшие кровь респонденты. Почти 60% доноров крови в той или иной степени были информированы о «донорском светофоре», что соответствует данным исследования, проведенного в Белгородской и Курской областях [17]. Тем не менее пользовалось им гораздо меньшее число доноров, при этом для вологжан была характерна большая активность (33% против 15% у белгородцев и курян). Наиболее осведомленными в данном отношении были женщины, представляли возрастную группу 35–44 лет и опытные доноры, в то время как регулярными ее пользователями чаще являлись молодые люди в возрасте 18–24 лет, а также респонденты, сдававшие кровь более 20 раз.

Эффективность системы информирования доноров и организации записи на донацию является значимым фактором продолжения практики кроводачи как сре-

ди первичных, так и среди более опытных доноров. Основными источниками информации о донорстве крови выступали социальные сети, официальные сайты медицинских учреждений и сведения от друзей и знакомых. При этом первый канал оказался наиболее популярен среди женщин и опытных доноров, второй — среди 25–34-летних и сдававших кровь 2–5 раз, а третий — среди молодежи 18–24 лет и людей, имевших однократный опыт донации. Лидерство соцсетей в данном вопросе было отмечено и в исследовании ВЦИОМ, которое также показало, что при всем разнообразии источников информации возможность получить ее оперативно отсутствует [20]. Реже всего, как и в других работах [6, 17], доноры обращались к радио и печатным изданиям.

Притом что получение различных льгот и компенсаций входило в тройку главных стимулов для сдачи крови, о предпочтениях, положенных донорам, были осведомлены 68% респондентов (против 86%, например, в Белгородской и Курской областях [17]), а пользовались ими только 40% доноров. Наиболее информированными о поддержке доноров оказались мужчины, люди в возрасте 45–65 лет, а также опытные доноры, что коррелировало с выраженностью материальных мотивов в обозначенных социально-демографических группах. Наименьшую осведомленность в этом вопросе демонстрировали доноры в возрасте 25–34 лет и имевшие однократный опыт донации крови. Даже среди опытных доноров до 25% не информированы о положенных компенсациях, что свидетельствует о необходимости продолжения работы по повышению информированности всех категорий доноров. Это способствует продолжению донорской практики, поскольку денежная компенсация может использоваться в качестве краткосрочной стратегии повторного привлечения доноров [30].

Эффективными каналами информирования о донорстве крови выступили социальные сети и информирование по месту учебы/работы. При опросе, проведенном в Оренбургской области, напротив, чаще всего отмечались специально проводимые акции, телевидение и реклама в общественных местах [14]. На практике одни способы могут быть эффективнее, чем другие, например телефонные звонки отличались лучшими показателями по сравнению с отправкой текстовых сообщений [31]. Необходимо учитывать социально-демографические характеристики доноров. Молодые женщины 18–24 лет выше всего оценивали эффективность информирования по месту работы/учебы, через специальные приложения для телефона, а также мероприятия в общественных местах, мужчины старшего возраста — посредством телевидения, а женщины 45–64 лет — электронных рассылок через почту и СМС. Таким образом, при проведении мероприятий по повышению осведомленности о донорстве крови

необходимо учитывать социально-демографические особенности доноров и частоту их кроводач.

Оценка опыта кроводачи может служить одним из маркеров эффективности взаимодействия донора с профильными медицинскими учреждениями — СПК. Кроме того, доступность и удобство работы пунктов взятия крови являются субъективно значимыми факторами принятия решения о донорстве [9]. Исследование показало, что среди доноров преобладали позитивные оценки личного опыта кроводач, что свидетельствует об удовлетворенности деятельностью БУЗ ВО «ВОСПК № 1». Полученные оценки согласуются с результатами других социологических исследований. Опрос участников донорского сообщества, проведенный Национальным фондом развития здравоохранения (НФРЗ) совместно с ВЦИОМ, показал, что подавляющее большинство доноров позитивно характеризовали работу организаций, в которых сдавали кровь, тогда как доля негативных ответов была низкой (5%) [32]. При анализе удовлетворенности доноров важно учитывать их опыт. По результатам настоящего опроса среди первичных доноров по сравнению с другими была ниже доля положительных оценок опыта кроводачи, что свидетельствует о существовании проблем, актуальных для тех, кто впервые пришел на донацию.

Наиболее высоко вологодскими донорами оценивалась работа персонала СПК, безопасность и соблюдение санитарных норм. Наименьшие оценки получили такие параметры, как наличие парковки и транспортная доступность учреждения, удобство записи на сдачу крови. Подобные результаты перекликаются с данными опроса НФРЗ и ВЦИОМ, согласно которым доноры лучше характеризуют аспекты работы СПК, связанные с компетентностью, вежливостью и доброжелательностью сотрудников [32]. Работой персонала, соблюдением правил безопасности и санитарии в большей степени были удовлетворены женщины, доноры с опытом 2 и более кроводач, респонденты в возрасте 25 лет и старше. Организацию медосмотра, оснащенность современным оборудованием и комфорт условий выше оценивали женщины, опытные доноры (с 6 и более кроводачами), респонденты в возрасте 35 лет и старше. Первичные доноры критичнее отзывались о наличии парковки и транспортной доступности учреждения, удобстве записи на сдачу крови.

Самыми востребованными направлениями улучшения системы информирования доноров оказались использование социальных сетей и интернет-ресурсов, налаживание диалога с работодателями и создание специального приложения для телефона с оповещениями о потребности в той или иной группе крови. Ведение работы через социальные сети признано экспертами необходимым условием адресного информирования потенциальных и действующих доноров

о ближайших СПК и их графике работы, предоставления актуальной информации [20]. Данное направление наиболее популярно среди молодежи и тех, кто однократно сдавал кровь. Разработка специального мобильного приложения получила наибольший отклик среди доноров в возрасте 25–34 лет, а также тех, кто сдавал кровь от 2 до 5 раз. Проведение массовых рекламных кампаний актуально для представителей старшей возрастной группы и доноров, совершивших более 6 кроводач, тогда как улучшение взаимодействия с образовательными организациями — для молодежи 18–24 лет и тех, кто имеет небольшой опыт в 2–5 донаций.

Анализ мнений доноров показал, что для улучшения работы БУЗ ВО «ВОСПК № 1» требуются следующие решения: организация более гибкой и удобной системы записи на кроводачу (например, в удобное время, в выходные дни); сокращение времени ожидания приема специалистов и процедуры донации (увеличение числа врачей и кабинетов, мест для донации); организация парковки для доноров; повышение информированности доноров (о противопоказаниях по здоровью для донации, об акциях, проводимых СПК, и др.); совершенствование работы «донорского светофора» (его размещение в залах и кабинетах СПК, перенаправление доноров на сдачу других компонентов крови). Перспективными направлениями развития службы крови также являются выезд мобильных бригад на предприятия и размещение уличной рекламы донорства. В других исследованиях подчеркивается необходимость совершенствования системы сервиса в медицинских организациях службы крови, а именно — предоставление возможности записи онлайн на конкретные часы (отслеживание загруженности донорского отделения) [19]. Результаты социологических опросов участников донорского движения и экспертов, проведенных ВЦИОМ, также демонстрируют запрос доноров на изменение графика работы СПК (запись на удобное время, возможность кроводачи в выходные дни) [20, 33]. Схожие рекомендации по развитию донорства крови и ее компонентов, по обновлению официальных сайтов, повышению осведомленности населения о наличии системы «донорского светофора» даются в работе на основании результатов опроса доноров крови Белгородской и Курской областей [17]. О необходимости совершенствования информационной кампании о донорстве крови (модернизация маркетинговых мероприятий, профильная подготовка кадровых организаторов и пропагандистов донорского движения, выход за рамки Всемирного дня донора крови, расширение спектра общественных пространств для рекламы донорства, активизация средств СМИ) заявляют как отечественные [17, 34], так и зарубежные исследователи [35]. Актуальность расширения системы выездных пунктов сдачи крови

для развития донорства (в т. ч. для возвращения бывших доноров и привлечения новых) подтверждается в работах [17, 36].

Таким образом, данные опроса служат важным источником информации о развитии добровольного безвозмездного донорства крови за счет выявления его мотивационных и поведенческих аспектов.

Литература

1. Глобальный доклад по текущей ситуации в отношении безопасности донорской крови и ее наличия. Всемирная организация здравоохранения; 2021. <https://iris.who.int/bitstream/handle/10665/367670/9789240054806-rus.pdf>.
2. Jacobs J.W., Bates I., Cohn C.S., et al. The global blood donation index: an imperfect measure of transfusion need. *Lancet*. 2024; 404(10456):988–90. DOI: 10.1016/s0140-6736(24)01550-2.
3. Schönborn L., Weitmann R., Greger N., et al. Longitudinal Changes in the Blood Supply and Demand in North-East-Germany 2005–2015. *Transfus Med Hemother*. 2017;44(4):224–31. DOI: 10.1159/000479538.
4. Gasparovic Babic S., Krsek A., Baticic L. Voluntary Blood Donation in Modern Healthcare: Trends, Challenges, and Opportunities. *Epidemiologia*. 2024;5(4):770–84. DOI: 10.3390/epidemiologia5040052.
5. Jones J.M., Sapiano M.R.P., Savinkina A.A., et al. Slowing decline in blood collection and transfusion in the United States — 2017. *Transfusion*. 2020; 60:S1–9. DOI: 10.1111/trf.15604.
6. Гапонова Т.В., Капранов Н.М., Тихомиров Д.С. и др. Характеристика основных тенденций в работе службы крови Российской Федерации в 2016–2020 годах. *Гематология и трансфузиология*. 2022;67(3):388–97. DOI: 10.35754/0234-5730-2022-67-3-388-397.
7. Borsato B.A., Miranda C.B.S., Bizotti H.S., et al. Motivational Factors in Blood Donation — A Systematic Review. *J Blood Dis*. 2024;11(1):1083.
8. Raivola V., Thorpe R. A scoping review of sociology of voluntary blood donation. *Vox Sang*. 2024;119:639–47. DOI: 10.1111/vox.13638.
9. Ерицян К.Ю., Антонова Н.А. Социальные и психологические факторы привлечения и удержания доноров крови: обзор обзоров. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология*. 2019;9(1):32–44. DOI: 10.21638/11701/spbu16.2019.103.
10. Yuan S., Hoffman M., Lu Q., et al. Motivating factors and deterrents for blood donation among donors at a university campus-based collection center. *Transfusion*. 2011;51(11):2438–44. DOI: 10.1111/j.1537-2995.2011.03174.x.
11. Boguslawska B., Lusher J. Motivation and perceived barriers of blood donation: an interpretative phenomenological analysis. *Health Psychol Update*. 2014;23(2):3–10. DOI: 10.53841/bpshpu.2014.23.2.3.
12. Graf C., Suanet B., Wiekping P., et al. Social norms offer explanation for inconsistent effects of incentives on prosocial behavior. *J Econom Behav Organ*. 2023;211(C):429–41. DOI: 10.1016/j.jebo.2023.05.003.
13. Mathew S.M., King M.R., Glynn S.A., et al. Opinions about donating blood among those who never gave and those who stopped: a focus group assessment. *Transfusion*. 2007;47(4):729–35. DOI: 10.1111/j.1537-2995.2007.01177.x.
14. Гильмутдинов Р.Г., Перепелкина Н.Ю., Захарова И.В. Медико-социальный портрет доноров и мотивация к сдаче крови (на примере Оренбургской области). *Общественное здоровье и здравоохранение: научно-практический журнал*. 2017;2: 9–11.
15. Ренева Л.В., Волкова Л.В., Орлова Е.В. и др. Мониторинг донорских кадров — основной способ изучения социального портрета доноров. *Вестник службы крови России*. 2012;3:13–7.

Основные выводы исследования позволяют сформировать представление о том, какие усилия необходимо предпринять для улучшения ситуации в этой области, что будет способствовать повышению осведомленности населения о донорстве, укреплению доверия к участию в нем и распространению просоциальных практик в целом.

References

1. Global status report on blood safety and availability. World Health Organization; 2021. <https://iris.who.int/bitstream/handle/10665/367670/9789240054806-rus.pdf> (In Russian).
2. Jacobs J.W., Bates I., Cohn C.S., et al. The global blood donation index: an imperfect measure of transfusion need. *Lancet*. 2024;404(10456):988–90. DOI: 10.1016/s0140-6736(24)01550-2.
3. Schönborn L., Weitmann R., Greger N., et al. Longitudinal Changes in the Blood Supply and Demand in North-East-Germany 2005–2015. *Transfus Med Hemother*. 2017;44(4):224–31. DOI: 10.1159/000479538.
4. Gasparovic Babic S., Krsek A., Baticic L. Voluntary Blood Donation in Modern Healthcare: Trends, Challenges, and Opportunities. *Epidemiologia*. 2024;5(4):770–84. DOI: 10.3390/epidemiologia5040052.
5. Jones J.M., Sapiano M.R.P., Savinkina A.A., et al. Slowing decline in blood collection and transfusion in the United States — 2017. *Transfusion*. 2020;60:S1–9. DOI: 10.1111/trf.15604.
6. Gaponova T.V., Kapranov N.M., Tikhomirov D.S., et al. Characteristics and trends in the work of the Blood Service of the Russian Federation in 2016–2020. *Gematologiya i transfusiologiya*. 2022;67(3):388–97 (In Russian). DOI: 10.35754/0234-5730-2022-67-3-388-397.
7. Borsato B.A., Miranda C.B.S., Bizotti H.S., et al. Motivational Factors in Blood Donation — A Systematic Review. *J Blood Dis*. 2024;11(1):1083.
8. Raivola V., Thorpe R. A scoping review of sociology of voluntary blood donation. *Vox Sang*. 2024;119:639–47. DOI: 10.1111/vox.13638.
9. Eritsyan K.Yu., Antonova N.A. Social and psychological factors of blood donors' recruit-ment and retention: review of reviews. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta Psihologiya*. 2019;9(1):32–44 (In Russian). DOI: 10.21638/11701/spbu16.2019.103.
10. Yuan S., Hoffman M., Lu Q., et al. Motivating factors and deterrents for blood donation among donors at a university campus-based collection center. *Transfusion*. 2011;51(11):2438–44. DOI: 10.1111/j.1537-2995.2011.03174.x.
11. Boguslawska B., Lusher J. Motivation and perceived barriers of blood donation: an interpretative phenomenological analysis. *Health Psychology Update*. 2014;23(2):3–10. DOI: 10.53841/bpshpu.2014.23.2.3.
12. Graf C., Suanet B., Wiekping P., et al. Social norms offer explanation for inconsistent effects of incentives on prosocial behavior. *J Econom Behav Organ*. 2023;211(C):429–41. DOI: 10.1016/j.jebo.2023.05.003.
13. Mathew S.M., King M.R., Glynn S.A., et al. Opinions about donating blood among those who never gave and those who stopped: a focus group assessment. *Transfusion*. 2007;47(4):729–35. DOI: 10.1111/j.1537-2995.2007.01177.x.
14. Gilmudtinov R.G., Perepelkina N.Yu., Zakharova I.V., et al. Medical-social portrait of donors and motivation for blood donation (after the example of Orenburg region). *Obshchestvennoe zdorov'e i zdavoohranenie: nauchno-prakticheskij zhurnal*. 2017;2:9–11 (In Russian).
15. Reneva L.V., Volkova L.V., Orlova E.V., et al. Monitoring donor personnel is the main way to study the social portrait of donors. *Vestnik sluzhby krovi Rossii*. 2012;3:13–7 (In Russian).

16. Базарова Д.В., Буркин М.М., Иоффе Ю.Г. Социально-психологические особенности и мотивация доноров крови и потенциальных доноров гемопоэтических стволовых клеток. Клиническая онкогематология. Фундаментальные исследования и клиническая практика. 2010;3(3):289–94.
17. Скляр Т.М., Котлярова М.В. Совершенствование системы донорства крови в России (на примере Белгородской и Курской областей). Менеджер здравоохранения. 2023;2:50–8. DOI: 10.21045/1811-0185-2023-2-50-58.
18. Аверьянов Е.Г., Куркина И.А., Благовидова Т.А. Результаты социологического опроса доноров на Саратовской областной станции переливания крови. Трансфузиология. 2007;8(3–4):31–4.
19. Гапонова Т.В., Хрущев С.О., Выборных Д.Э. и др. Доноры крови: социально-демографические и психологические характеристики (по данным исследования доноров ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр гематологии» Минздрава России). Гематология и трансфузиология. 2018;63(4):325–33. DOI: 10.25837/HAT.2019.64.27.001.
20. Ответственный донор. Эскиз к социальному портрету. Национальный фонд развития здравоохранения; 2018. https://nfrz.ru/wp-content/uploads/2018/11/VTSIOM_NFRZ_Donorstvo2018_izvlechenie.pdf
21. Орловецкая А.Г. Донорство крови как социальная практика: российская специфика. J Soc Polic Stud. 2017;15(1):7–20. DOI: 10.17323/1727-0634-2017-15-1-7-20.
22. de Freitas E.M., Pinto R.T., Forlin R.A., et al. Sociodemographic Profile of Blood Donations and Ways to Encourage Them. Cureus. 2024;16(5): e60688. DOI: 10.7759/cureus.60688.
23. Sheldon K.M., Osin E., Lapka S., et al. Blood Donation Motivation in the United States and Russia: What keeps donors coming back? J Com App Soc Psychol. 2022;32(5):872–81. DOI: 10.1002/casp.2608.
24. Федеральный закон № 125-ФЗ от 20.07.2012 «О донорстве крови и ее компонентов»; 2012. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_132904
25. Отмена денежных выплат донорам: за и против. ВЦИОМ; 2013. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskiy-obzor/otmena-denezhnykh-vyplat-donoram-za-i-protiv>
26. Becker D.M., Klüter H., Niessen-Ruenzi A., et al. The impact of direct cash payments on whole blood supply. Ger Econ Rev. 2019;20(4):e973–1001. DOI: 10.1111/geer.12204.
27. Сергиенко А.В., Чеботаева Е.Ю. Личностные особенности доноров крови. Гематология. Трансфузиология. Восточная Европа. 2021;7(2):208–18. DOI: 10.34883/PI.2021.7.2.009.
28. Guidi P., Alfieri S., Marta E., et al. New donors, loyal donors, and regular donors: Which motivations sustain blood donation? Transfus Apher Sci. 2015;2(3):339–44. DOI: 10.1016/j.transci.2015.02.018.
29. Kvizikevičiūtė L: The influence of celebrity endorsement on intention to donate blood. VU EVAF studentų mokslinės draugijos konferencijos straipsnių rinkinys, 2017. Vilnius: Vilniaus universiteto leidykla; 2018:4–14.
30. Weidmann C., Schneider S., Weck E., et al. Monetary compensation and blood donor return: results of a donor survey in southwest Germany. Transfus Med Hemother. 2014;41(4):257–62. DOI: 10.1159/000365525.
31. Vuletić Čugalj D., Ferguson E., Baggio M., et al. Blood Donation in the EU: Exploring behavioural insights for innovative interventions – A literature review and an overview of the blood donation landscape in the EU. Luxembourg: Publications Office of the European Union; 2024.
32. Мониторинг исполнения законодательства в сфере донорства крови. Проблемы оценки качества работы учреждений Службы крови. Донор центр; 2016. https://donorcenter.ru/materialy/biblioteka/Pravadonora_VCIOM_preview.pdf
16. Bazarova D.V., Burkin M.M., Ioffe Y.G. Social and psychological issues and motivation of blood-donors and potential donors of hematopoietic stem cells. Klinicheskaya onkogematologiya. Fundamental'nye issledovaniya i klinicheskaya praktika. 2010;3(3):289–94 (In Russian).
17. Sklyar T.M., Kotlyarova M.V. Improving the blood donation system in Russia (by the example of the Belgorod and Kursk regions). Menedzher zdravoohraneniya. 2023;2:50–8 (In Russian). DOI: 10.21045/1811-0185-2023-2-50-58.
18. Averyanov E.G., Kurkina I.A., Blagovidova T.A. Results of a sociological survey of donors at the Saratov Regional Blood Transfusion Station. Transfusiologiya. 2007;8(3–4):31–4 (In Russian).
19. Gaponova T.V., Khrushchev S.O., Vybornykh D.E., et al. Blood donors: socio-demographic and psychological characteristics (data from the study of the national research center for hematology). Gematologiya i transfusiologiya. 2018;63(4):325–33 (In Russian). DOI: 10.25837/HAT.2019.64.27.001.
20. Responsible donor. A sketch for a social portrait. National Fund for Healthcare Development; 2018 (In Russian). https://nfrz.ru/wp-content/uploads/2018/11/VTSIOM_NFRZ_Donorstvo2018_izvlechenie.pdf
21. Orlovetskaya A.G. Blood Donation as a Social Practice in Russia. Zhurnal issledovaniy social'noj politiki. 2017;15(1):7–20 (In Russian). DOI: 10.17323/1727-0634-2017-15-1-7-20.
22. de Freitas E.M., Pinto R.T., Forlin R.A., et al. Sociodemographic Profile of Blood Donations and Ways to Encourage Them. Cureus. 2024;16(5). DOI: 10.7759/cureus.60688.
23. Sheldon K.M., Osin E., Lapka S., et al. Blood Donation Motivation in the United States and Russia: What keeps donors coming back? J Com App Soc Psychol. 2022;32(5):872–81. DOI: 10.1002/casp.2608.
24. Federal Law No. 125-FZ of July 20, 2012, “On Blood Donation and its Components”; 2012. (In Russian). https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_132904
25. Pros and cons of canceling cash payments to donors. Public Opinion Research Center – VCIOM; 2013 (In Russian). <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskiy-obzor/otmena-denezhnykh-vyplat-donoram-za-i-protiv>
26. Becker D.M., Klüter H., Niessen-Ruenzi A., et al. The impact of direct cash payments on whole blood supply. Ger Econ Rev. 2019;20(4):e973–1001. DOI: 10.1111/geer.12204.
27. Serhiienko A.V., Chebotaieva E.Yu. Personality traits of blood donors. Gematologiya. Transfuziologiya. Vostochnaya Evropa. 2021;7(2):208–18 (In Russian). DOI: 10.34883/PI.2021.7.2.009.
28. Guidi P., Alfieri S., Marta E., et al. New donors, loyal donors, and regular donors: Which motivations sustain blood donation? Transfus Apher Sci. 2015;2(3):339–44. DOI: 10.1016/j.transci.2015.02.018.
29. Kvizikevičiūtė L: The influence of celebrity endorsement on intention to donate blood. VU EVAF studentų mokslinės draugijos konferencijos straipsnių rinkinys, 2017. Vilnius: Vilniaus universiteto leidykla; 2018:4–14.
30. Weidmann C., Schneider S., Weck E., et al. Monetary compensation and blood donor return: results of a donor survey in southwest Germany. Transfus Med Hemother. 2014;41(4):257–62. DOI: 10.1159/000365525.
31. Vuletić Čugalj D., Ferguson E., Baggio M., et al. Blood Donation in the EU: Exploring behavioural insights for innovative interventions – A literature review and an overview of the blood donation landscape in the EU. Luxembourg: Publications Office of the European Union; 2024.
32. Monitoring the implementation of legislation in the field of blood donation. Problems of assessing the quality of work of Blood service institutions. The Donor Center; 2016 (In Russian). https://donorcenter.ru/materialy/biblioteka/Pravadonora_VCIOM_preview.pdf

33. Социально ориентированные НКО и донорство крови в России. Донор центр; 2015. https://donorcenter.ru/wp-content/uploads/2017/06/ВЦИОМ_Отчет_Интернет-опрос_Донорство-крови.pdf
34. Потапский В.М., Неминущая Е.И. Аналитические выводы и пути решения проблемы донорства крови (компонентов) на основе социологического опроса (анкетирования) доноров учреждений службы крови ДЗ города Москвы. Трансфузиология. 2013;14(1):12–27.
35. Hussaini K., Ahmad A. A sociological assessment of youth's knowledge and behaviour towards voluntary blood donation in Gombe metropolis. IJID. 2020;3(2):269–78.
36. Harrington M., Sweeney M.R., Bailie K., et al. What would encourage blood donation in Ireland? Vox Sang. 2007;92(4):361–67. DOI: 10.1111/j.1423-0410.2007.00893.x.
33. Socially oriented NGOs and blood donation in Russia. The Donor Center; 2015 (In Russian). https://donorcenter.ru/wp-content/uploads/2017/06/ВЦИОМ_Отчет_Интернет-опрос_Донорство-крови.pdf
34. Potapsky V.M., Neminuschaya E.I. Analytical findings and solutions to problems blood donation (components) based survey (questionnaire) donors blood transfusion services DZ Moscow. Transfusiologiya. 2013;14(1):12–27 (In Russian).
35. Hussaini K., Ahmad A. A sociological assessment of youth's knowledge and behaviour towards voluntary blood donation in Gombe metropolis. IJID. 2020;3(2):269–78.
36. Harrington M., Sweeney M.R., Bailie K., et al. What would encourage blood donation in Ireland? Vox Sang. 2007;92(4):361–67. DOI: 10.1111/j.1423-0410.2007.00893.x.

Информация об авторах

Попов Андрей Васильевич*, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра социально-демографических исследований ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук»,
e-mail: ai.popov@yahoo.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4803-1354>

Соловьева Татьяна Сергеевна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра социально-демографических исследований ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук»,
e-mail: solo_86@list.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1770-7566>

Короленко Александра Владимировна, старший научный сотрудник Центра социально-демографических исследований ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук»,
e-mail: coretra@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7699-0181>

* Автор, ответственный за переписку

Поступила: 03.03.2025

Принята к печати: 10.06.2025

Information about the authors

Andrei V. Popov*, Cand. Sci. (Econ.), Lead Researcher, Center for Social and Demographic Research, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences,
e-mail: ai.popov@yahoo.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4803-1354>

Tatiana S. Soloveva, Cand. Sci. (Econ.), Senior Researcher, Center for Social and Demographic Research, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences,
e-mail: solo_86@list.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1770-7566>

Aleksandra V. Korolenko, Senior Researcher, Center for Social and Demographic Research, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences,
e-mail: coretra@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7699-0181>

* Corresponding author

Received 03 Mar 2025

Accepted 10 Jun 2025